

Г.Н. Бережная*

**ГРЕКИ ВЛАДИВОСТОКА И ХАРБИНА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА). СЕМЬЯ АНТИПАСОВ**doi:10.31518/2618-9100-2023-3-2
УДК 929.52(=14)(571.63/510.1)*Выходные данные для цитирования:**Бережная Г.Н. Греки Владивостока и Харбина (конец XIX – начало XX века).**Семья Антипасов // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 30–39.**URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-02.pdf>*

G.N. Berezhnaya*

**THE GREEKS OF VLADIVOSTOK AND HARBIN
(LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY). THE ANTIPAS FAMILY**

doi:10.31518/2618-9100-2023-3-2

*How to cite:**Berezhnaya G.N. The Greeks of Vladivostok and Harbin (Late 19th – Early 20th**Century). The Antipas Family // Historical Courier, 2023, No. 3 (29), pp. 30–39.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-3-02.pdf>]*

Abstract. In the Far East of the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th century, migrants made up a significant part of all those living in the region. These were residents of neighboring Asian countries and migrants from Europe and America. This article attempts to make an overview of one of the European diasporas of migrants – the Greek one. Among European migrants, the Greek diaspora was culturally closer to the Russian settlers of the Far East, and the community of faith – Orthodoxy – was of great importance. Research work on European migrants was carried out. There is also a publication about the Antipas Greek family in the Far East. However, in general, the issue of the presence of a diaspora of Greek migrants in the Far East has been little studied by researchers, and this article to some extent fills this gap. The article is an overview of the Greek diaspora in two major cities of the Far East – Vladivostok and Harbin – in the first decades of the 20th century. In Harbin, the most famous Greek family was the Antipas family. The head of the family was Gerasim Dmitrievich Antipas. He remained in the memory of the people of Harbin as a conscientious church figure and a generous philanthropist. The Antipas family has been involved in charity work in Harbin for several decades. The article reports new facts about this family, which have not been published anywhere before, testifying to the extended family ties of the Antipases among the Greek diaspora. Representatives of this family led the Greek Society in Harbin until 1943, which indicates the high authority of the Antipas.

Keywords: Kefalonia, Far East, Greeks, bakers, vodka business, Antipas, Kavvadias, Lazaridi.

The article has been received by the editor on 05.04.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. На Дальнем Востоке Российской империи конца XIX – начала XX в. мигранты составляли значительную часть всех проживающих региона. Это были жители азиатских стран-соседей и жители Европы и Америки. В предлагаемой вниманию статье предпринята попытка сделать обзор одной из европейских диаспор мигрантов – греческой. Среди мигрантов-европейцев греческая диаспора была для российских посе-

* **Галина Николаевна Бережная**, Дальневосточный историко-культурный центр «Русское зарубежье», Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – Общество изучения Амурского края, Владивосток, Россия, e-mail: bergalgal@yandex.ru

Galina Nikolaevna Berezhnaya, Far Eastern Historical and Cultural Center “Russian Abroad”, Primorsky Regional Branch of the All-Russian Public Organization “Russian Geographical Society” – Society for the Study of the Amur Territory, Vladivostok, Russia, e-mail: bergalgal@yandex.ru

ленцев Дальнего Востока более близкой в культурном отношении, большое значение имела общность вероисповедания – православие. Исследовательские работы по мигрантам-европейцам есть, есть публикация о семье греков Антипасов на Дальнем Востоке. Однако в целом вопрос присутствия диаспоры греков-мигрантов на Дальнем Востоке исследователями мало изучен, и данная статья в некоторой степени восполняет этот пробел. Статья представляет собой обзор греческой диаспоры в двух крупных городах Дальнего Востока – Владивостоке и Харбине – в первые десятилетия XX в. В Харбине самой известной греческой семьей являлась семья Антипасов. Глава семьи – Герасим Дмитриевич Антипас – остался в памяти харбинцев как добросовестный церковный деятель и щедрый благотворитель. Семья Антипасов поддерживала благотворительную работу в Харбине на протяжении нескольких десятилетий. В статье сообщаются новые факты об этой семье, ранее нигде не публиковавшиеся, которые свидетельствуют о расширенных родственных связях Антипасов среди греческой диаспоры. Представители этой семьи возглавляли греческое Общество в Харбине вплоть до 1943 г., что свидетельствует о высоком авторитете семьи Антипасов в Харбине.

Ключевые слова: Кефалония, Дальний Восток, Харбин, греки, пекари, водочный бизнес, Антипас, Каввадис, Лазариди.

Статья поступила в редакцию 05.04.2023 г.

В текущем историческом моменте, когда Россия декларирует «разворот на Восток», будет весьма необходимо вспомнить о том, как было в самом начале русского присутствия на Дальнем Востоке. Территории, включающие в себя Приморье и Амурскую область, вошли в состав Российской империи в XIX в. На рубеже XIX–XX вв. российское присутствие распространилось на «полосу отчуждения» Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в Маньчжурии, на Ляодунский полуостров. На этих территориях действовали российские законы и была российская администрация. Одной из задач российской власти было обеспечить заселение территорий переселенцами из других областей России и мигрантами. Для решения этой задачи вводился режим порто-франко для Владивостока и на дальневосточных территориях создавались условия для социальной адаптации мигрантов-европейцев.

Привлечению на Дальний Восток иностранных предпринимателей, в том числе европейских, способствовал целый комплекс мер. Россия была заинтересована в мигрантах-европейцах больше, чем в мигрантах-азиатах, присутствие которых на территории в больших количествах вызывало тревожность у населения. На мигрантов-европейцев у властей были надежды, что они свяжут регион с мировым рынком, наладят экспорт местного сырья.

Вопросы, связанные с анализом и раскрытием темы присутствия мигрантов на дальневосточной территории, хорошо освещены в научной и краеведческой литературе. Тема мигрантов-китайцев достаточно полно раскрыта в монографии Е.Н. Нестеровой «Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России». Есть несколько фундаментальных работ историка З.Ф. Моргун о корейских и японских мигрантах. Самой известной ее работой по данной тематике является «Японская мозаика Владивостока». В этом ряду стоит монография Т.З. Позняк «Иностранные подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века)». О мигрантах-греках на Дальнем Востоке исследователи говорили исключительно как о российских предпринимателях с греческим происхождением. Именно так авторы называли Г.Д. Антипаса во многих работах и даже заблуждались в том, что один и тот же Антипас вел бизнес во Владивостоке и Харбине.

Достоверные сведения о национальном составе мигрантов в самых динамично развивающихся городах Дальнего Востока мы можем почерпнуть из материалов однодневной переписи населения Владивостока, проведенной 13 апреля 1883 г. (далее – перепись

1883 г.), и Первой всеобщей переписи населения Российской империи, проведенной в 1897 г. (далее – перепись 1897 г.). Перепись 1883 г. представлена в архиве РГИА ДВ полноценно, имеются первичные переписные листы. Среди 87 проживавших тогда в городе иностранцев-европейцев нет ни одного греческого подданного. Отметим, что в переписные листы записывали данные о подданстве, не национальность¹. По результатам переписи 1897 г. во Владивостоке среди 136 мигрантов-европейцев было всего 5 греков². Отметим, что при переписи 1897 г. переписчики не задавали вопроса о национальности, а вопрос звучал так: «Какой язык у вас родной». Понятно, что такая методика переписи точнее фиксирует национальность опрашиваемых лиц, чем наличие просто какого-либо подданства. Есть данные о количестве греческих подданных в Приморской области в 1911 г., получивших билеты на жительство. Их 69 человек³. Рост численности греков связан с ростом общей численности населения Приморской области, обеспеченной в том числе и регулярными рейсами судов Доброфлота из Одессы во Владивосток. Морем грекам было перемещаться естественно и привычно.

В Харбине однодневная перепись была проведена 24 февраля 1913 г. Из результатов этой переписи следует, что в Харбине проживало 75 греков (русских – 34 228, евреев – 5 011, поляков – 2 498, далее – в порядке убывания)⁴. То есть греки составляли среди европейских мигрантов Харбина совсем небольшую часть.

Как правило, предпринимательская деятельность мигрантов-греков не требовала наличия у них значительного первоначального капитала или серьезного технического образования. В основном греки проживали в городах, занимались мелкой торговлей, хлебопекарнями, кондитерскими, банями. Наряду с различными видами зерновых операций сферой интересов греков являлись вино и табак.

Кто были первые греки Владивостока? **Даниил Александрович Амарандос** (1839–1900), выходец с острова Тендос, греческий дворянин⁵, построил во Владивостоке европейские бани. Овдовев в 1895 г., он решил сменить турецкое подданство на российское. Подданство получил посмертно, в 1900 г.⁶ Похоронен во Владивостоке на Покровском кладбище⁷. Могила не сохранилась, поскольку кладбище снесли в 1930-х гг., сейчас на этом месте парк вокруг восстановленного Покровского храма.

Георг Стоматович Вафиади, выходец из г. Смирны, приехал во Владивосток в 1891 г. Сначала участвовал в оптовых торговых операциях, потом стал владельцем пекарни; через 10 лет после приезда имел право обратиться с прошением о российском подданстве и этим правом воспользовался⁸. «Приписался» в купцы 2-й гильдии. Далее организовал Товарищество «Вафиади и К-о», его пекарня на Алеутской 64 стала паровой механической, дело расширялось. К 1911 г. появились булочные на Светланской 169, Пекинской 6, на Семеновском базаре⁹. В 1924 г. Вафиади еще проживал во Владивостоке, но дальше его следы теряются.

Константин Ильич Константириди занимался поставками во Владивосток табака¹⁰, владел булочной на углу Бородинской и Корейской улиц, был совладельцем пекарни Вафиади на улице Алеутской. В годы интервенции во Владивостоке совместно

¹ Позняк Т.Э. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в). Владивосток, 2004. С. 231.

² Там же. С. 232.

³ Там же. С. 233

⁴ Харбин в цифрах [Электронный ресурс] // Русский Харбин Форум ВГД. URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2999810.htm#pp2999810> (дата обращения: 29.03.2023).

⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1292. С. 27.

⁶ РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1292. С. 30.

⁷ Мизь Н.Г. Покровский мемориальный парк Владивостока: исторический очерк. Владивосток, 2018. С. 207.

⁸ РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 321. С. 42.

⁹ Памятная книжка Приморской области на 1911 год. Владивосток, 1911. С. 174.

¹⁰ Путеводитель по Владивостоку и промыслы Приморской области, Камчатки и Сахалина. Владивосток, 1909. С. 22.

с Христианским союзом молодых людей (ХСМЛ) организовал в своей булочной благотворительную столовую¹¹ (рис. 1).

Рис. 1. Магазин Константиныди.
Владивосток в фотографиях Мэрилла Хаскела. Фото № 67

Александр Дмитриевич Аргиропуло приехал во Владивосток из Одессы. В справочнике Владивостока за 1899 г. Аргиропуло записан как одесский мещанин и бухгалтер только что открытого Городского общественного банка. Он также является начальником 1-го отряда пожарной дружины¹². В следующем году Александр Дмитриевич записан как владивостокский купец 2-й гильдии и по-прежнему является бухгалтером Городского общественного банка¹³. На следующий год Аргиропуло уходит со службы в банке и ведет торговую деятельность. В своей рекламе, напечатанной в справочнике Владивостока 1902 г., он предлагает натуральные виноградные вина Крыма и Кавказа, при этом сообщая, что является представителем Светлейшего Князя К.А. Горчакова. Далее сведений об Аргиропуло в справочниках Владивостока нет.

Недолгий период и единственный раз в истории Владивостока – с 1909 по 1911 г. – в городе было Греческое вице-консульство. Возглавлял его **Ламбро Георгиевич Амбанопуло**. Амбанопуло появился во Владивостоке в 1905 г. и занял пост служащего Русско-китайского банка. До приезда во Владивосток имел опыт дипломатической работы, был греческим вице-консулом в Бердянске (1898–1903). Семья Амбанопуло, из которой происходил Ламбро Георгиевич, была известной греческой семьей купцов и судовладельцев с острова Миконос, которая осела в Бердянске и занималась зерновыми перевозками¹⁴. После 1912 г. Ламбро Амбанопуло из Владивостока уехал. Косвенным подтверждением этого вывода может служить то, что с этого года в справочниках Владивостока информации о нем нет.

Греческая колония во Владивостоке всегда ощущала связь со своей Родиной. Конечно, весть об убийстве Георга I, первого греческого короля, 18 марта 1913 г. была очень печальной для греков. По инициативе греческой колонии в церкви Восточного института по окончании богослужения была отслужена панихида по королю Эллинов Георгу I¹⁵.

¹¹ Анча Д.А., Калинин В.И., Позняк Т.З. Владивосток в фотографиях Меррилла Хаскела. 11 августа 1919 – 23 февраля 1920. Хабаровск, 2009. С. 320.

¹² Адрес-календарь крепости Владивосток Приморской области на 1900. Владивосток, 1900. С. 105.

¹³ Памятная книжка Приморской области на 1901 год. Владивосток, 1901. С. 175.

¹⁴ Лиман І., Константинова В. Грецька громада та консули Греції у Бердянську XIX – початку XX століття. Мелітополь, 2020. С. 195.

¹⁵ Медведева Т. Откликнитесь, дети Эллады // Владивосток. 1999. № 110. С. 21.

8 июня 1892 г. был принят закон, запрещающий иностранцам приобретать землю в собственность в Приморской и Амурской областях. Эта мера стала необходима, потому что российские власти к этому моменту осознали, что почти вся земля города Владивостока скуплена иностранцами. Иностранцы, что прибыли позже даты – 1892 г., должны были принимать российское подданство, чтобы приобрести во Владивостоке недвижимость для проживания и бизнеса. Греки делали это весьма неохотно из-за непростой истории самой Греции. Взаимовыручка внутри греческой диаспоры помогала грекам обустроиться на чужой земле. Например, Вафиади начинал свой бизнес в доме другого грека – купца **Фокиона Гавриловича Куссис** на Пологой 25.

Александр Николаевич Лазариди, зять Ф.Г. Куссис (жена – Нина Фотионовна, в девичестве Куссис), на Дальнем Востоке вел бизнес с размахом, его рекламу о поставках крымских, кавказских и молдавских вин печатали и во Владивостоке¹⁶, и в Харбине. Его собственный водочный завод в Харбине выпускал водку «Нега». А.Н. Лазариди составлял серьезную конкуренцию другим владельцам водочных заводов, в том числе Г.Д. Антипасу (рис. 2). Имел торговое представительство в Шанхае. Впечатляет перечень полученного им образования: гимназия, университет в Одессе, университет во Франции¹⁷. Во Владивостоке в 1921 г. был членом политической партии «Народная свобода», являлся ее казначеем. Эмигрировал в Харбин, а в 1930-х гг. прочно обосновался в Шанхае.

Рис. 2. Журнал «Рубеж». Харбин. 1931. № 28 (181).

Демократ (Демокритиос) Георгиевич Ламбадис родился в 1879 г. в Греции, на острове Нисирос (Додеканез), там же получил образование и переехал в Одессу. Из Одессы он перебрался в Харбин, став одним из первых поселенцев города, владел пекарней и жил на улице Пекарной, что даже послужило основанием горожанам утверждать, что свое название улица получила в связи с пекарней Ламбадиса¹⁸.

В городе Никольск-Уссурийске греки братья **Каввадиас** владели двумя винно-бакалейными и парфюмерными магазинами¹⁹. Головная контора братьев располагалась в Харбине, на Коммерческой улице, а отделения были в Шанхайгуане, Одессе²⁰. Один из братьев – Харлампий Николаевич – был в Никольск-Уссурийске членом Коммерческого Собрания – это, несомненно, свидетельствует о его финансовой состоятельности²¹.

В 1917 г. греческая община во Владивостоке выступила с инициативой «учредить стипендию в одном из высших учебных заведений Владивостока под названием “Стипендия свободы имени Владивостокской греческой колонии”... Нужно собрать 10 тысяч рублей. Подписка, начавшаяся тут же, на собрании греческой колонии, сразу дала около двух третей намеченной суммы»²². В этот период оживления общественной жизни Владивостока в греческой общине появилось много новых имен. И даже свой национальный ресторан

¹⁶ Памятная книжка Приморской области на 1911 г. ... С. 136.

¹⁷ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р830. Оп. 3. Д. 261. С. 5.

¹⁸ ГАХК Ф.Р830. Оп. 3. Д. 262. С. 9.

¹⁹ Поэт Никос Каввадиас имеет уссурийские корни / публ. Е.М. Демешко [Электронный ресурс]. URL: <https://ussurmedia.ru/news/561582/> (дата обращения: 29.03.2023).

²⁰ Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю: в 9 вып.: в 10 т. / И.С. Кларк. – репр. изд. 1906 г. С. 492.

²¹ Памятная книжка Приморской области на 1912 год. Владивосток, 1912. С. 90.

²² Медведева Т. Откликнитесь, дети Эллады... С. 21.

«Кефалония» по адресу: Светланская, 6²³. Далее греческая община образовала Греческое Общество. Оно существовало до 1924 г. С установлением новой власти в Приморье – советской, многие иностранные предприниматели, в том числе и греки, покинули Владивосток.

Часто бизнес греков был семейным, что придавало бизнесу большую устойчивость. Характерным примером может служить история семьи Антипасов. На территории Дальнего Востока в начале XX в. была известна торговая деятельность родных братьев Герасима и Георгия Антипас (рис. 3, 4).

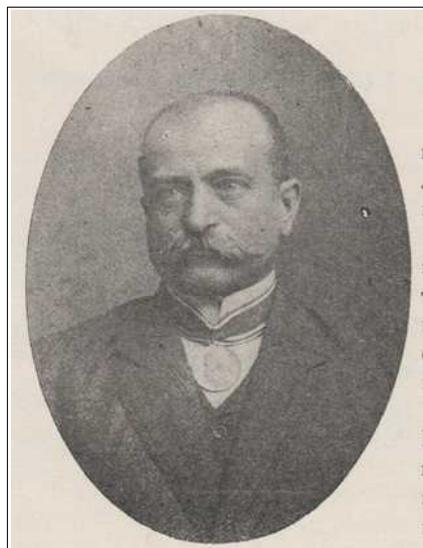

Рис. 3. Георгий Дмитриевич Антипас. Личный архив А.А. Хисамутдинова, Владивосток

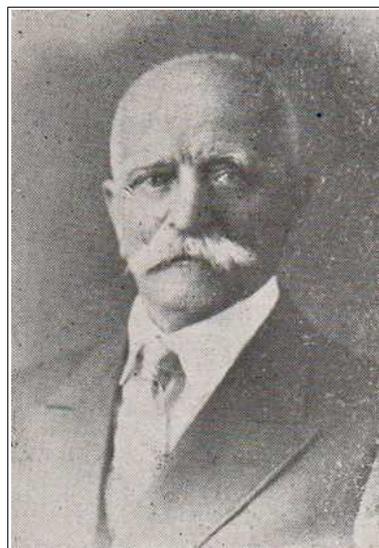

Рис. 4. Герасим Дмитриевич Антипас. Личный архив А.А. Хисамутдинова, Владивосток

Братья прибыли в Маньчжурию на рубеже XIX и XX вв. и организовали в городах Маньчжурии Ляолян, Мукден, Телинь и Харбин свои бакалейные лавки²⁴ (рис. 5). Финансовую поддержку в этом деле оказал их родной брат Панаги. Панаги Дмитриевич Антипас на Кубани занимался торговлей зерновым хлебом. Был состоятельным человеком. Его имя есть в справочнике «Вся Россия» за 1902 г.²⁵ Это достижение определенного успеха предпринимателя, так как существовал «имущественный ценз» для попадания имени коммерсанта на страницы справочника – оборот не менее 3 тыс. рублей в год. После 1906 г. братья Георгий и Герасим разделили бизнес: старший брат Георгий осел во Владивостоке, а младший брат Герасим – в Харбине. Георгий Дмитриевич Антипас во Владивостоке стал купцом 1-й гильдии, приобрел крупную недвижимость в центре города – гостиницу и театр, построил баню²⁶. В 1912 г. уехал в Москву. Вскоре началась Первая мировая война, и Георгий Дмитриевич оказался на Юге России. Умер в 1920 г. в Потти²⁷.

Герасим Дмитриевич Антипас в Харбине построил водочный завод, который приносил ему стабильный доход (рис. 6). Герасим Дмитриевич Антипас также много сил и своих денежных средств тратил на помощь обездоленным, был известным церковным деятелем и благотворителем Харбина. С 1906 г. входил в Правление ночлежного дома города, был бессменным заведующим хозяйственной частью ночлежного дома²⁸. Иверский храм Харбина

²³ Медведева Т. Откликнитесь, дети Эллады... С. 21.

²⁴ Документы семьи Метакас (1882–1985) [Электронный ресурс] // State library. URL: <http://archival.sl.nsw.gov.au/Details/archive/110315234> (дата обращения: 19.02.2021).

²⁵ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации, торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1895–1902. Стб. 2591.

²⁶ Бережная Г.Н. Семья Антипасов в истории Дальнего Востока // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 18–20 сентября 2020 г.). Харбин, 2022. С. 140–149.

²⁷ Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 717. Оп. 1. Д. 137. С. 17 об.

²⁸ Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю: в 9 вып.: в 10 т. / И.С.Кларк. – репр. изд.

благодаря финансовой поддержке ктитора и старосты церкви Герасима Дмитриевича Антипаса превратился в важнейший центр благотворительной и образовательно-культурной деятельности в городе. На юбилее освящения храма, когда были торжества по случаю двадцатипятилетия, многие выступавшие произносили слова благодарности в адрес Герасима Дмитриевича Антипаса. В брошюре, кото-рая была выпущена в связи с этим значимым событием, помещена фотография Герасима Дмитриевича рядом с аналойной иконой Иверской Божией Матери (дар митрополита московского Владимира) (рис. 7)²⁹.

Вероятно, у Герасима Дмитриевича были личные мотивы оказывать помощь именно Иверскому храму. Свою предпринимательскую деятельность в Маньчжурии он начал в Порт-Артуре. Это известно по косвенным данным, потому что в 1902 г. Герасим Дмитриевич просрочил платеж по двум векселям и дело разбиралось в Порт-Артурском окружном суде³⁰. В австралийском архиве семьи Антипасов-Метаксас, который сохранила его дочь Мария Герасимовна Антипас-Метаксас, есть фотография Герасима Дмитриевича с нагрудным знаком «За оборону Порт-Артура». Наверное, Герасим Дмитриевич чувствовал себя причастным к этим трагическим дням русской истории. (По поводу нагрудного знака был циркуляр Главного Штаба № 57 от 26 февраля 1914 г., который разъяснял, что «нагрудный знак для защитников крепости Порт-Артур является лишь указанием на участие того или другого лица в обороне крепости и не имеет характера наградного знака, и ношение его для лиц, имеющих на то право, не обязательно. Знак приобретается на личные средства носителя».) Умер Герасим Дмитриевич в 1932 г. и был похоронен в ограде Иверской церкви. Иверская церковь в районе Пристань была не просто местом богослужений, но и военной церковью. На мраморных досках, закрепленных на стенах храма, были высечены имена погибших в русско-японскую войну. В этом было ее главное отличие от других церквей Харбина.

На похоронах Герасима Дмитриевича его оплакивали многие харбинцы. В виде исключения полицейское управление г. Харбина разрешило нести прах по главной улице. Тысячная толпа вышла на Китайскую улицу и остановила все движение, запрудив не меньше двух кварталов³¹. В некрологе епископ Нестор, известный церковный деятель на Дальнем Востоке, написал следующие прочувствованные строки: «В наше время так мало добрых людей. А Герасим Дмитриевич был именно глубоко, сердечно добр».

Рис. 5. Открытка издательства Донат. Бакалейная лавка Антипаса. Личный архив Г.Н. Бережной

Рис. 6. Фото водочного завода. «План Харбина 1914 года». Личный архив З.Ф. Моргун, Владивосток

1909 г. С. 195.

²⁹ Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской Церкви в г. Харбине (исторический очерк) 27/V 1907 – 27/V. 1932. С. 7.

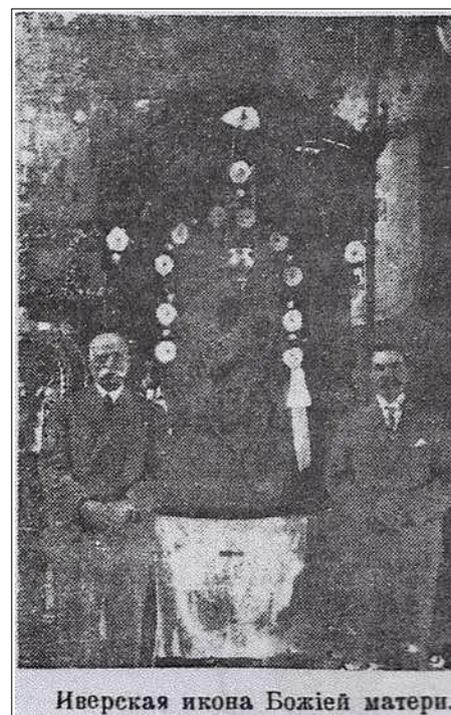
³⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1354. Оп. 1. Д. 3414. С. 1–6.

³¹ Заря (Харбин). 1932. № 127. 9 мая.

Родина братьев Антипасов – остров Кефалония, который является самым крупным из Ионических островов Греции. Братья родились в деревне Антипата, расположенной в северной части острова, в нескольких километрах от порта Фискардо. Отец – Димитриос Антипас, сын Андреаса, занимался, как указывается в метриках о рождении его сыновей, оказанием мелких услуг. Мать, законная супруга Димитриоса, – Параскева Зулиата, дочь Вендониса, родом из деревни Василикаде. Георгий родился в 1855 г., Панаги – в 1858 г., Герасим – в 1865 г.³² Свой бизнес братья начинали в Ростове, у Георгия была пекарня в городе на Таганрогской улице³³. Кстати, Каввадиасы из Никольск-Уссурийска родом были тоже с Кефалонии, из портового города Фискардо. То есть соседство между семьями Антипасов и Каввадиас было близкое.

В Харбине с 1911 г. проживал **Георгий Панагиотович Туллиатос**. Коннозаводчик. В 1920-е гг. возглавлял Греческое общество в Харбине и даже предоставлял свой дом для работы Общества, участвовал в благотворительных мероприятиях Харбина. В 1935 г. был председателем строительной комиссии при постройке собственного здания бесплатной больницы им. доктора В.А. Назем-Бека³⁴. На станции Маньчжурия у Туллиатоса был бакалейный магазин. Он был «любезным племянником» Герасима Дмитриевича. Именно так называет Георгия Туллиатоса в письме Герасим Дмитриевич³⁵. Племянник жил в Харбине на соседней с Антипасами улице – на улице Пекарной. Женился на соседке-гречанке, дочери Демокрита Ламбадиса³⁶. Так что родственные связи в греческой диаспоре не редкость, а скорее правило. После Г.П. Туллиатоса Греческое общество вплоть до 1943 г. возглавлял Спиридон Лукич Метакас, зять Герасима Дмитриевича.

В продолжение темы семейственности в бизнесе Антипасов можно отметить следующее: с Х.Н. Каввадиасом из Никольск-Уссурийска у Георгия Дмитриевича Антипаса были не только общие коммерческие дела (поставки продуктов в российскую армию). Антипас и Каввадиас считались родственниками вследствие обретения «духовного родства через крестины», так как Георгий Дмитриевич Антипас был крестным (восприемником – по старой терминологии) старшей дочери Харлампия Николаевича Каввадиаса – Евгении. Согласно записи метрической книги церкви 2-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Николаевского собора, Евгения Каввадиас появилась на свет 28 ноября 1908 г. в г. Никольск-Уссурийский Приморской области. Родители: грекоподданный Харламбий Николаевич Каввадиас и законная жена Дорофея Григорьева, оба православные. Крещена 1 февраля 1909 г. Восприемники: владивостокский купец Георгий Дмитриевич Антипас и жена подполковника Матрона Васильева Раздеришина. Крещение совершено священником Федором Булгаковым³⁷.

Иверская икона Божией матери.
Рис. 7. Г.Д. Антипас (стоит справа) в Иверской церкви

³² Греческая Республика. Министерство образования и религий. Архивы острова Кефалонии. Метрические книги. Н. Кондомихалис. Ведущий актов гражданского состояния. Запись 940 и запись 309.

³³ Весь Ростов. Адрес-календарь. Торгово-промышленная справочная книга на 1897 год. Ростов н/Д., 1898. С. 218.

³⁴ Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток, 2013. С. 202.

³⁵ Документы семьи Метакас (1882–1985) [Электронный ресурс] // State library. URL: <http://archival.sl.nsw.gov.au/Details/archive/110315234> (дата обращения: 19.02.2021).

³⁶ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 262. С. 9.

³⁷ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 19. Оп. 128. Д. 1103. Л. 253 об., 254.

Брат Евгении – Никос Каввадиас, который родится через год, станет впоследствии в Греции очень известным греческим поэтом. В Аргостолионе, административном центре острова Кефалонии, на берегу моря установлен бюст поэта и на постаменте присутствуют строки его стихотворения. Никос Каввадиас стал очень популярен в конце 1990-х гг., после того как известный греческий композитор Танос Микруцикос написал цикл песен «Южный крест» на его стихи. Поклонники таланта поэта считают, что популярность Никоса Каввадиаса сродни популярности Владимира Высоцкого в России.

Во Владивостоке у Антипасов был двоюродный брат – Демосфен Спиридонович Антипас, он владел оптовым складом, вел торговую деятельность во Владивостоке (рис. 8). В 1933 г. он с семьей эмигрировал в Шанхай, где последние годы жизни работал секретарем генконсула Греции³⁸.

В Благовещенске в первой половине XX в. проживал грек из Кефалонии Николай Георгиевич Тулиатос (1880–1938), владелец булочной и кондитерской на углу Зейской и Благовещенской улиц (1913–1923), являлся также компаньоном т-ва «Братья Тулиатос и Лю-Чунь-Гунь» (хлебопекарня на ул. Зейской, 147 (1923))³⁹. Правнучка Николая Георгиевича Татьяна Тулиатос проявляет интерес ко всему греческому. Ее интерес к греческому

костюму как неотъемлемой части греческой культуры позволил ей выиграть в 2017 г. конкурс по созданию греческого костюма. Конкурс был организован Греческим Культурным Центром в Москве. Татьяна получила в награду поездку в Грецию, на родину своего прадеда – остров Кефалония. В интервью, которое опубликовали на сайте Московского общества греков, она поделилась знаниями особенностей некоторых греческих костюмов. Например, о том, что в фустанеллу – мужской греческий костюм – по традиции входил такой элемент, как юбка с четырехстами складками, символизирующими 400 лет османского ига.

Как видим, присутствие семейного клана Антипасов на Дальнем Востоке было многочисленным и обширным территориально. Обзор греческих диаспор дает возможность подтвердить вывод, что первые греки-мигранты на Дальнем Востоке были приказчиками и торговцами. Позднее свой бизнес коммерсанты преобразовывали в производство.

Люди разных конфессий и национальностей обживали Дальний Восток. До сих пор сохранились в городах здания, построенные греками более ста лет назад. В Харбине построенный Герасимом Антипасом дом используется как гостиница; там же, в Харбине, Иверская церковь вместе с правым Серафимовским приделом, построенном целиком на средства и трудами Герасима Антипаса, сейчас существует как музей; во Владивостоке здания построенных Амарандосом и Антипасом бань используются как жилые и офисные помещения; уцелела булочная Константиныди. Мы всегда будем помнить и ценить вклад греков в развитие дальневосточных территорий.

Литература

Бережная Г.Н. Семья Антипасов в истории Дальнего Востока // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: мат-лы II междунар. науч.-практ. конф., посвящ. русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 18–20 сентября 2020 г.) / отв. ред. Ли Яньлин. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2022. 326 с.

³⁸ Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. М., 2013. С. 62.

³⁹ Благовещенцы 1858–1920 гг. Именной и биографический справочник-указатель / Публикация Амурского краеведческого музея имени Г.С. Новикова-Даурского [Электронный ресурс]. URL: <https://museumamur.org/spravochnik-blagoveshenci/?letter=%D0%A2> (дата обращения: 02.04.2023).

Рис. 8. Реклама Д.С. Антипаса в Путеводителе Владивостока, 1920 г.

Владивосток в фотографиях Меррилла Хаскелла. 11 августа 1919 – 23 февраля 1920 / авт.-сост. Д.А. Анча, В.И. Калинин, Т.З. Позняк. Хабаровск: Риотип, 2009. 323 с.

Мизь Н.Г. Покровский мемориальный парк Владивостока: исторический очерк. Владивосток: ЛИТ, 2018. 240 с.

Позняк Т.Э. Иностранцы подданные в городах Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в). Владивосток: Дальнаука, 2004. 316 с.

Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. Пекин; Владивосток: Рубеж, 2013. 640 с.

Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. М.: Старая Басманная, 2013. 520 с.

Лиман І., Константінова В. Грецька громада та консули Греції у Бердянську XIX – початку XX століття. Мелітополь: Видавничий будинок Мелітопольської міської друкарні, 2020. 494 с.

References

Ancha, D.A., Kalinin, V.I., Poznyak, T.Z. (Comp.). (2009). *Vladivostok v fotografiyakh Merrilla Khaskella. 11 avgusta 1919 – 23 fevralya 1920* [Vladivostok in Photographs by Merrill Haskell. August 11, 1919 – February 23, 1920]. Khabarovsk, Riotip. 323 p.

Berezhnaya, G.N. (2022). *Semya Antipasov v istorii Dalnego Vostoka* [The Antipas Family in the History of the Far East]. In *Liubimyi Harbin – gorod drujby Rossii i Kitaya. Materialy Vtoroy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy russkoy istorii goroda Kharbina, proshlomu i nastoyashchemu russkoy diaspory v Kitae. Harbin. 18–20 sentyabrya 2020 g.* Vladivostok, VGUES. 326 p.

Khisamutdinov, A.A. (2013). *Russkie volny na Patsifike: iz Rossii cherez Kitay, Koreyu i Yaponiyu v Novyy Svet* [Russian Waves on the Pacific: From Russia via China, Korea and Japan to the World]. Pekin, Vladivostok, Rubey. 640 p.

Liman, I., Konstantinova, V. (2020). *Grecka gromadata konsuli Greciiu Berdiansku XIX – pochatku XX stolittia* [The Greek Community and Consuls of Greece in Berdyansk of the 19th – early 20th Centuries]. Melitopol, Vidavnichii budinok, Melitopolskoi miskoi drukarni. 494 p.

Miz, N.G. (2018). *Pokrovskiy memorialnyy park Vladivostoka: istoricheskiy ocherk* [Pokrovsky Memorial Park in Vladivostok: A Historical Overview]. Vladivostok, LIT. 240 p.

Poznyak, T.E. (2004). *Inostrannye poddannye v gorodakh Dalnego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v)* [Foreign Citizens in the Cities of the Russian Far East (The Second Half of the 19th – 20th Centuries)]. Vladivostok, Dalnauka. 316 p.

Sharonova, V.G. (2013). *Nekropol russkogo Shankhaya* [Necropolis of Russian Shanghai]. Moscow, Staraya Basmannaya. 520 p.